

Завтрак в 12 Grimmauld Place был мучительным делом. Все началось, когда Гарри вошел на кухню. Многие из членов Ордена, которые собрались, чтобы насладиться кулинарией Молли Уизли, неодобрительно посмотрели на него. Гарри не мог сказать, что был удивлен такой реакцией. Если пятнадцатилетний ребенок укажет вам на ваши вопиющие неудачи, это никогда не поможет среднему волшебнику. Черт, это, наверное, не понравится ни одному взрослому. Гарри только надеялся, что они скорректируют свой образ действий в ответ на то, что он сказал, а не на то, что он им внезапно понравится. Младшие гости были намного дружелюбнее, Джинни даже чересчур. Она подбежала к нему, как только увидела его, и попыталась поцеловать его в губы. Гарри повернул голову в сторону, так что ее губы коснулись его щеки.

«Джинни! Какого черта?» Он оттолкнул рыжую от себя и недоверчиво посмотрел на нее. Неужели она действительно думала, что это лучший способ подбодрить его после того, как его только что бросили? Джинни на мгновение выглядела сбитой с толку, прежде чем восстановить свое выражение. Она обхватила руками талию и сжала плечи вместе, что выглядело как попытка продемонстрировать свою развивающуюся грудь. Это сопровождалось выражением ее лица, из-за которого она выглядела невинной, насколько это вообще возможно.

«Я просто сказал доброе утро, Гарри. Ну, это и пытался немного подбодрить тебя». Гарри почти не слышал, что она сказала, как набор реализации в том, что нота не была написана кем-то другим. На самом деле, похоже, маленькая Джинни чертовски хорошо знала, что было приправлено этим печеньем.

«Я не в настроении поднимать настроение, Джин». - сказал Гарри, изо всех сил стараясь не кричать о своем разочаровании. Его гормоны действительно мешали контролировать его характер. Он не мог позволить себе потерять его; не раньше, чем он дал Кричеру шанс собрать необходимую информацию.

В тот момент, когда Гарри сел, перед ним предстал полный английский завтрак, и миссис Уизли ополчилась на кого-то еще, пользующегося своей кухней, и отругала Гарри за то, что тот с удовольствием пристроился. Она попыталась поставить перед ним тарелку с собственной кулинарией, но Гарри предложил ей передать ее кому-нибудь еще, так как он уже был подан.

«Гарри, дорогой, эта еда просто небезопасна. Ее приготовил здесь домашний эльф, а он жалкое маленькое существо. Никогда не знаешь, что он мог туда положить». Гарри теперь включал в свои подозрения всех на Гриммо-плейс, и это упоминание о том, что что-то добавляли в его еду, действительно ему не по зубам. Прямо сейчас Кричер был, наверное, самым безопасным поваром в доме, кроме самого себя.

Однако вишенкой на торте было то, что вошли Уизли и Гермиона, выглядевшие совершенно растерянными. Гермиона повисла над Уизли, когда они сели, и ее даже забрызгали кусками еды из кровавой бойни рядом с ней. Когда она ни разу не пожаловалась, а вместо этого посмотрела на нее с нежностью и снисходительностью, Гарри почти почувствовал, что его завтрак вернулся. Ему удавалось сидеть, пока Гермиона не начала есть свою еду. Он надеялся, что при всем внимании к нему Кричеру удалось что-то обнаружить. Он резко встал, оставив свой частично съеденный завтрак. В этот момент появился Кричер с расстроенным видом.

- Хорошему молодому мастеру завтрак не понравился? Гарри не мог позволить маленькому парню думать, что это была его вина, как бы сильно он ни хотел оттуда выбраться.

«Завтрак был превосходным, Кричер. Большое спасибо за то, что приготовили его для меня. Я только что потерял аппетит». Гарри успокоил эльфа. Он заметил, что в глазах Кричера что-то потемнело.

«Кричер прибережет остальное на тот случай, когда Хороший Молодой Мастер будет меньше отвлекаться от еды». Гарри мог только улыбнуться типичному предложению домашних эльфов. Они всегда заботились о других, и Гарри не мог не любить их за это.

«Спасибо, Кричер». - сказал Гарри перед тем, как Гермиона хихикнула, и он чуть не сбежал из кухни. Члены Ордена, которые встретили Кричера, были озадачены легким взаимопониманием Гарри с эльфом. Как только молодой волшебник исчез, древний эльф взглянул на остальных людей на кухне и выскочил с остатками завтрака Гарри.

Гарри взбежал по лестнице в библиотеку. Как бы он ни подозревал, что Гермиона ведет себя так не по своей воле, все же было больно видеть их такими. В библиотеке он выбрал несколько книг по разрушению проклятий и пошел в свою комнату. Поднявшись наверх, он захлопнул за собой дверь и выстрелил из своих обычных Заклинаний Заглушения и Блокирования, прежде чем рухнул на стул за столом. Гарри закрыл глаза и ущипнул за переносицу. Это оказалось труднее, чем он ожидал.

«Кричер». он звонил; с таким же успехом можно покончить с этим. Вошел Кричер и критически осмотрел Гарри с головы до ног.

«Неужели молодой хозяин хочет, чтобы Кричер принес ему остаток завтрака?» Тон Кричера подразумевал, что что-то не так с молодым волшебником, не закончившим свой завтрак.

«Не сейчас, Кричер. Кто-нибудь пытался сегодня утром подсыпать мне зелье?» Кричер выглядел немного расстроенным из-за того, что разговор за завтраком приостановлен.

«Толстый красный предатель крови пытается отравить Молодого Хорошего Мастера. Кричер проследит, чтобы она никогда больше не стала готовить для Молодого Хорошего Мастера». Сердце Гарри разбилось почти так же сильно, как когда он услышал, что Рон знал о драконах. Миссис Уизли была той, на кого он смотрел как на мать в своей прошлой жизни. Часть блеска исчезла из-за ее вопля в ответ на его отношения, но его все еще ранило, что она сделает это. Он попытался сосредоточиться на том, что это значило для его ответа. Не обращайтесь внимания на то, что вы чувствуете. Не обращайтесь внимания на то, что когда-то вы о них заботились. Что ты будешь делать? Это был вопрос о миллионе галеонов. Он не мог обратиться к ней или мистеру Уизли за помощью в отношении их детей, если бы они были в этом замешаны. Конечно, он мог решить свои проблемы, просто уйдя, но прежде, чем он это сделал, ему нужно было узнать еще кое-что. Проблема заключалась в том, что он боялся задать вопрос и еще больше боялся услышать ответ. Гарри не был уверен, на какой ответ надеялся.

"Кто-нибудь еще давал какие-нибудь зелья?" Он задал вопрос быстро, как будто сдирал гипс. Кричер ответил неожиданно мягко.

«Толстый красный предатель крови дает грязнокровке те же зелья, которые она пытается дать хорошему молодому мастеру». Гарри чуть не рухнул от облегчения, что не ошибся насчет Гермионы. Она не была из тех бессердечных сук, которые могут с кем-то играть. Облегчение было чрезвычайно приглушенным, так как это также означало, что Гермионе угрожала реальная опасность быть изнасилованной. Он почти не забыл спросить, было ли влияние на кого-нибудь еще, и отрицательный ответ был для него почти бессмысленным, за исключением того, что он позволил ему сосредоточиться на помощи девушке, которую он любил.

«Кричер, мне как можно скорее нужны эти ингредиенты, а также оборудование. Возьмите любые деньги, которые вам понадобятся, из моего хранилища в Гринготтсе». Гарри протянул Кричеру список, и эльф поклонился и собирался выскочить, когда Гарри поднял руку. «Как только вы выполните это задание, я хочу, чтобы вы присматривали за Гермионой. Если похоже, что Уизли собирается причинить ей боль, сделайте все возможное, чтобы остановить его». Кричер выглядел так, будто мог возразить на мгновение, прежде чем кивнуть и выскочить.

Со вздохом Гарри позволил своему телу на мгновение полностью расслабиться. Она могла не ненавидеть меня. Опасность, в которой оказалась Гермиона, укрепила решимость Гарри, как ничто другое, и он встал и схватил книгу по зельям, которую Кикимер принес вчера вечером. Он открыл страницу, которую он добавил в закладки, и начал изучать правильную процедуру приготовления очищающего зелья. Он только подошел к ступеньке, где были добавлены ветки Виггентри, как услышал стук в дверь. Гарри подозрительно посмотрел на дверь; он был уверен, что применил к нему заглушающие чары.

«Гарри? Могу я зайти и поговорить с тобой минутку?» Из двери раздался голос Сириуса. Гарри предположил, что он не мог действительно запереться, не ожидая, что кто-то придет его искать. Кроме того, Сириус знал, что Гарри и Гермиона встречались, и после представления за завтраком он мог подумать, что Гарри хочет с кем-то поговорить.

«Заходи, Сириус». Гарри призвал запустить заклинание разблокировки в дверь. Сириус вошел в сопровождении оранжевой полосы.

"Живоглот". - пробормотал Гарри, когда кот запрыгнул ему на колени. Косолапс уткнулся головой в руку Гарри, пытаясь почесать ее. Как Гарри подсознательно повинился, он снова посмотрел на Сириуса.

Как только Мародер оказался внутри, он повторно наложил запирающие и заглушающие чары, прежде чем Гарри смог. На вопросительный взгляд Гарри Сириус сказал: «Полагаю, у тебя была причина использовать чары». Гарри только кивнул. Он был совершенно готов дожидаться, пока Сириус перейдет к делу, и не ожидал, что это займет у обычно беспокойного человека много времени. Он был прав.

«Я хотел спросить тебя, как ты себя чувствуешь». Сириус начал казаться невероятно

неудобным. Глядя на приподнятую бровь Гарри, он бросился продолжать. «Я имею в виду, что тебя бросили из-за твоего лучшего друга, и это должно быть больно, и я хотел знать, как ты держишься». Гарри немного вздрогнул от бестактности крестного, и Сириус, казалось, заметил это.

«Послушай, Гарри, возможно, это был не лучший способ выразиться, но с тобой явно что-то не так. Ради Годрика, ты изучаешь зелья!» Гарри был немного в затруднительном положении. Сириус явно волновался, но Гарри не был уверен, стоит ли ему просто прийти и рассказать Сириусу о зельях. На самом деле, если честно, он отчаянно пытался рассказать об этом мужчине. На Гарри было достаточно бремени, которое он не мог разделить. Это было то, с чем он мог и искренне хотел бы получить помощь. В конце концов он решил, что, если он не может доверять Сириусу, ситуация здесь настолько ужасна, что он может просто похитить Гермиону и оставить волшебный мир, чтобы он утонул в своей собственной грязи.

«Я не изучаю зелья из прихоти, Сириус». Гарри был немного смущен разочарованным выражением лица Сириуса.

«Гарри, какими бы хорошими ни были отношения, ты не можешь использовать любовные зелья, чтобы вернуть ее». Лицо Гарри стало решительно каменным от подразумеваемого обвинения.

«Я не планировал вернуть Гермиону любовным зельем, большое спасибо. Я планировал вернуть ее с помощью очищающего зелья». Гарри не мог сдержать ледяной тон в своем голосе. Он не мог поверить, что Сириус думал, что опустится до уровня людей, которые сделали это с Гермионой. Гарри увидел, в какой именно момент его комментарий стал иметь смысл для его крестного. Лицо Сириуса стало грозным.

«Рон использует любовное зелье на Гермионе?» Гарри оценил мгновенное возмущение Сириуса от имени Гермионы, но не забыл о начале разговора.

«На самом деле она находится под любовным зельем, зельем ненависти и елейным помазанием Грегори, и, хотя я почти уверен, что Рон знает, сегодня утром именно Молли Уизли пыталась накормить нас зельями и преуспела в случае с Гермионой. Вчера вечером я получила тарелку печенья с зельями и запиской от Джинни ». Сириус вскочил и зашагал к двери, но застыл и упал. Гарри поднял мужчину, которого он поместил под привязку всего тела, обратно к своему стулу. «Стоп. Если у тебя нет под рукой очищающего зелья, а я знаю, что ты его не принес, иначе Кричер принес бы его мне, ты, бросившись туда, не принесешь ничего, кроме вреда». Глаза Сириуса выглядели мятежными.

«Кричер сейчас приносит мне вещи, которые мне нужны для приготовления этого зелья. Будет достаточно сложно доставить его Гермионе, если ты не предупредишь ублюдков. Если я смогу контролировать себя, ты, черт возьми, тоже сможешь». Сириус только выглядел немного менее мятежным, и Гарри вздохнул и ущипнул себя за переносицу, пытаясь немного ослабить напряжение, которое начинало вызывать у него головную боль. «Что ты собирался делать в любом случае? Кричать на них? Выкинуть их из дома?» Судя по выражению глаз Сириуса, по крайней мере, одна из этих догадок оказалась верной.

«Если вы выбросите их, что сделает Гермиона в ее нынешнем состоянии?» Он подождал момент, чтобы позволить этому проникнуться. «Она пойдет с ними в поддержку своего парня. Точно так же, если вы дадите это знать, Гермиона не поверит вам, но она, вероятно, станет подозревать любые зелья, поступающие от нас. Я надеюсь, что она не так далеко зашла, чтобы сделать то, что она не может вернуть, но эти зелья созданы, чтобы украсть у человека способность к рациональному мышлению, и если мы подтолкнем ее, она может сделать то, о чем пожалеет до конца своей жизни. Во всяком случае, она может захотеть доказать, что ее отношения с этим дерьмовым пятном "настоящие". Глаза Сириуса, наконец, выглядели так, как будто он понял и снова взял себя под контроль, поэтому Гарри выпустил заклинание. «После того, как она окажется в безопасности, мы можем отправиться за предателями, но не раньше». снова заговорил.

"Есть идеи, что ты собираешься с ними делать?" Гарри покачал головой.

«Я был немного озабочен, Бродяга. Кроме того, все, что у меня было перед завтраком, было подозрением из-за какого-то кружевного печенья». Гарри не собирался признавать, что у него также были воспоминания о Роне и Гермионе в отношениях, которые в будущем будут мутить воду. Однако он начал подозревать, как это произошло после того, что он узнал. «Если бы не помощь Кричера, я бы никогда не получил этого подтверждения, не вступив в войну с Орденом». Сириус вспомнил вечер, когда напивался с Минни, когда она рассказывала ему о воспоминаниях о том, как Гарри Поттер сражался с Темным Лордом и примерно тридцатью его Пожирателями смерти после того, как они несколько раз подвергались проклятию Круциатус.. Он внимательно посмотрел на молодого человека напротив него, который действительно излучал силу и опасную решимость. Наконец, он также вспомнил, что Гарри узнал о Луни, Тонкс и Грозном Глазе недалеко от штаб-квартиры Зачарованных Фиделиусом Ордена, прежде чем продемонстрировать уровень знаний об их деятельности, который никому не следовало иметь. В целом, Гарри, идущий на войну с Орденом в одиночку, может быть более быстрым смертным приговором, чем сражение с Сами Знаете Кто и его Пожирателями Смерти в решающей битве. Если это было сделано для защиты Гермионы, то он не думал, что даже Дамблдор сможет переломить ситуацию.

«Кстати о маленьком дерьме, как ты и он стали такими дружелюбными?» Гарри строго посмотрел на Сириуса.

«Во-первых, я не называл его «маленьким болваном», но относился к нему как к человеку. Во-вторых, я помог ему с приказом от его бывшего Учителя, с которым он не мог справиться в одиночку. Наконец, я не Предположим, что он злой, или какая у вас с ним проблема. На самом деле он довольно хороший парень и чрезвычайно преданный эльф, если вы дадите ему повод быть таким». Сириус уставился на Гарри.

"Он маленький фанатик чистой крови!" - крикнул Сириус, радуя Гарри, что они повторно применили заклинание глушения.

«На самом деле, я бы сказал, что он остался верен вашим родителям и их взглядам. Он показал, что все же меняется. Он уже перестал заботиться о моем статусе полукровки. Думаю, если мы дадим ему время и повод он придет». Гарри ответил своему крестному. Когда он увидел, что Сириус сердито открыл рот, он сказал. «Послушайте, я понимаю, что у вас много

неприятных воспоминаний о нем, но это не повод отвергать его как союзника». Сириус только фыркнул в ответ, и Гарри решил, что резкая смена темы - не так уж и плохо.

«Так вы что-нибудь слышали о судебном процессе или министерство все еще таскает свою коллективную задницу?» Это было грубо, но сработало, поскольку Сириус продержался несколько секунд, прежде чем двое мужчин начали приятную сессию оскорбления министерства. Кикимер зашел с обедом для них обоих и предупредил Гарри, что на этот раз он должен съесть все, прежде чем выскочить. Гарри подумал, что это могло повлиять на взгляды Сириуса на эльфа его семьи больше, чем все сказанное Гарри. В конце концов Сириус ушел через некоторое время после обеда, и Гарри снова взялся за книгу с зельями. У него не было времени тратить зря на то, чтобы испортить этот рецепт, и он хотел сделать все сразу.

: - : - : - :

Проснувшись на следующее утро, Гарри увидел, что Кричер оставил все необходимое для варки пива в комнате Гарри. Поскольку он убедил Сириуса объявить, что Гарри дуется в своей комнате и будет обедать там, Гарри сможет остаться дома и варить пиво. Это было особенно удобно, поскольку зелье, как и большинство лечебных зелий, было чертовски сложным и требовало относительно долгого приготовления; тридцать шесть часов, если быть точным. Гарри был также рад, что у него была собственная ванная комната, поскольку это означало, что ему действительно не нужно было уходить, если он этого не хотел.

После того, как он совершил утреннее омовение и съел очень вкусный завтрак под бдительным оком Кричера, Гарри двинулся в путь. Он настроил свое оборудование и проверил ингредиенты, прежде чем готовить их. Поскольку зелье требовало длительного кипячения, Гарри схватил одну из книг по разрушению проклятия, которую он позаимствовал из библиотеки. Он хотел бы потратить свое время на то, чтобы отомстить людям, которые сделали это с Гермионой и им, но прошлой ночью он научил его, что он, как правило, заикливается на том, «где мне спрятать тела?» и убийство казалось таким ... расплывчатым как наказание. Уизли заслужил нечто особенное.

: - : - : - :

Через три дня после того, как он прибыл на Гриммо-плейс, Гарри Поттер был в своей комнате и выглядел очень довольным пузырьками с голубым зельем, выстроенными в ряд на его столе. Зелье очищения было наконец готово. Единственное, что оставалось, - это заставить Гермиону взять его. План Гарри был прост: он пригласит Гермиону в свою комнату, а затем убедит ее принять зелье. «Если вы не верите, что находитесь под действием зелья, тогда это не должно на вас повлиять», - звучало так, будто у него есть потенциал. Побочные эффекты зелья требовали, чтобы человек находился рядом с туалетом и, желательно, с ведром или большим количеством чистящих средств. У него также был запасной план, который был еще проще, и он горячо надеялся, что ему не придется его использовать. Так получилось, что Гарри вышел из своей комнаты впервые после завтрака в свое первое утро здесь и отправился на поиски Гермионы. Он действительно нашел ее, проследив за звуками голосов до полуоткрытой двери.

«... Вот почему это так интересно». Гарри улыбнулся про себя: Гермиона явно нашла какую-то

новую книгу или часть знания и хотела поделиться ею с как можно большим количеством людей.

«Потный мешок Мерлина, Гермс! Когда вы сказали, что у вас есть что-то интересное, я подумал, что вы наконец узнали кое-что о квиддиче или чем-то подобном, а не читали очередную глупую книгу». Очевидно, Уизли тоже был там. Это представляло небольшую проблему. Наличие предателя не позволит Гарри ввести зелье.

«Нет, правда, Рон. Если бы ты просто дал ему шанс, ты бы...»

«Никаких шансов, Гермс. А теперь ты собираешься присоединиться ко мне сегодня вечером, или как?» Дермо. Я действительно не хочу этого слышать.

«Рон! Я... я же сказал тебе, что еще не готов к этому». Услышав это, Гарри вздохнул с облегчением. Похоже, Гермиона все еще достаточно контролировала себя, чтобы выйти из этого без того шрама.

«Да ладно. Это будет здорово. Обещаю». Гарри потребовалось все, что нужно, чтобы войти и ударить предателя, пока не останется ничего, кроме мокрого комка.

«Я ... я не знаю ... я ммм». Если похоже, что она идет с ним в его комнату, это превращается в схватку и захват с таким большим сопутствующим ущербом, насколько я могу. «Я... Нет. Я не могу». Голос Гермионы обладал достаточной силой, чтобы Гарри знал, что она в последний раз нашла свой позвоночник. Было бы достаточно, он бы в этом удостоверился. Он услышал, как Уизли нетерпеливо вскрикнул.

«Иногда я удивляюсь, почему я беспокоюсь об этих отношениях. Я собираюсь перекусить вечером». Гарри быстро отступил и наложил чары разочарования. Предатель вышел из комнаты с лицом, подобным грозовой туче. Гарри сдерживался силой воли. Он заметил, что одна из рук этого ублюдка была довольно сильно поцарапана, и сделал мысленную пометку, чтобы в ближайшее время сделать что-нибудь приятное для Крукшенкса или Кричера.

Как только шаги рыжего спустились вниз по лестнице, Гарри снова двинулся к двери. Заглянув внутрь, он увидел Гермиону, сидящую на кушетке и плачущую. Он подавил желание спуститься вниз и излить свою ярость на того, кто ее вызвал. Сначала Гермиона, потом мечь. Он рассеял чары разочарования, шагнул в дверной проем и постучал. Голова Гермионы вскинулась, и она сердито вытерла щеки.

"Что ты хочешь, Поттер?" Гарри был шокирован, услышав, насколько холодным звучал ее голос.

«Я нашел кое-что в книге по зельям, и хотел бы вместе с тобой познакомиться». Он сказал. Он надеялся, что она просто клянет на удочку и пойдет с ним. Он знал, что от него неприятно лгать, особенно ей, поэтому он держался как можно ближе к правде.

«В самом деле? И что было такого важного, что великий и могущественный Мальчик-Который-Выжил решил прогуляться среди нас, смертных?» Гарри запутался в той ненависти, которую она излучала. Самоуверенность Гарри никогда не была его определяющим признаком, и между этим и физической реакцией его пятнадцатилетнего тела он хотел убежать от нее, но знал, что это, вероятно, его единственный шанс помочь ей. Это разговоры о зельях. Просто зелья, которые Гарри повторял себе снова и снова.

«Гм... ну, если ты пойдешь со мной, я могу тебе показать». Выражение ее лица было тем, чего он надеялся никогда больше не увидеть.

«Пойдем с тобой? Я полагаю, в твою комнату? Ты думаешь, я глуп, Поттер? Это была самая жалкая попытка уговорить девушку в постель, о которой я когда-либо слышал». Гермиона вскочила и кричала.

"Я не пытался-"

«Ага, Поттер. За что ты меня принимаешь?» Это разговоры о зельях. Только зелья. «Отныне держись от меня подальше, тощий маленький ублюдок». Гермиона протолкнулась мимо Гарри и сердито направилась к двери. У нее так и не получилось, когда Гарри начал «план Б» и молча ошеломил ее. Он вздрогнул, когда ее тело упало на пол.

«Мне очень жаль, Ми, но мне нужно это сделать». Сказал он, постучав палочкой по ее голове и наблюдая, как она исчезает из поля зрения. Еще одно безмолвное заклинание, и невидимое тело Гермионы взмыло вверх и последовало за Гарри, когда он быстро направился в свою комнату. Добравшись до места, он осторожно положил Гермиону на кровать и наложил на дверь свои обычные чары, прежде чем затащить свой письменный стул в ванную. Затем он взял мусорное ведро, содержимое которого автоматически исчезло, и поставил его рядом с туалетом. Вернувшись в спальню, он снял с Гермионы заклинание разочарования и на мгновение взглянул на нее. Она по-прежнему выглядела прекрасно, даже с заплаканными щеками. Он просто надеялся, что не собирается разрушать то добро, которое она еще оставила для него.

Собравшись с силами, Гарри поднял Гермиону на стул в ванной. Он подумал об этом на секунду и связал ее заколдованными веревками, прежде чем оживить. Было бы легче влить зелье ей в горло, пока она была без сознания, но тогда она просыпалась с очищающим зельем, разлившимся по ее телу, и не понимала, что происходит. По крайней мере, он должен был дать ей объяснение или предупреждение.

Когда глаза Гермионы приоткрылись, он увидел, как она медленно пробуждается. Когда ее взгляд упал на него, он почувствовал ее ненависть почти как физическую силу, бьющую по нему. Ее первой реакцией было пронзительный крик о помощи. Когда она задержала дыхание, Гарри вскочил.

«Пожалуйста, перестаньте кричать, в комнате воцарилась тишина». На мгновение ему показалось, что она снова закричит.

«Это неплохой план для насильника». Гермиона откусила. «Дай угадаю: я тебя отверг, так что ты все равно возьмешь то, что хочешь?» Гарри просто продолжал говорить то, что собирался сказать, игнорируя ее колкости, как мог.

«Вы находитесь под действием зелья, Гермиона. Я приготовила для вас очищающее зелье». Он вытащил из кармана пузырек с голубым зельем. «Как только вы выпьете это, ваше тело вытеснит все зелья в вашем организме. Вы будете потеть, вырветесь и, эм, испражняетесь. Это повлияет буквально на все зелья, поэтому, если вы находитесь на ... противозачаточном зелье, вам нужно будет вернуть его, если вы все еще хотите быть под его защитой ". В конце его речи ухмылка на лице Гермионы нисколько не уменьшилась.

«Вау, это какая-то мысленная гимнастика, чтобы удовлетворить твое эго, Поттер. Зелье - единственная причина, по которой ты мне не нужен? Продолжай мечтать и держи это подальше от меня». Гермиона крепко стиснула челюсти. Вместо того, чтобы сражаться с ней, пытаясь заставить ее принять зелье, Гарри оглушил Гермиону, вылил зелье ей в горло и снова воскресил ее. Он снял веревки, связывающие ее, и попытался уйти, но прежде чем он успел это сделать, он почувствовал резкий удар в челюсть, заставивший его пошатнуться. Когда он поднял глаза и увидел Гермиону, он увидел, что отвращение в ее глазах только усилилось. Она уже начала вспотеть, и Гарри знал, что очищающее зелье делает свое дело.

«Дурсли были правы. Вы отвратительный урод». Гермионе удалось укусить, прежде чем она наклонилась над унитазом и вырвало все в животе. Гарри выбрался оттуда до того, как явился последний метод избавления человеческого тела от мусора. Достигнув относительной безопасности своей спальни, Гарри позвал Кричера.

«Кикимер, Гермиона только что приняла очищающее зелье. Пожалуйста, принесите ей туалетные принадлежности и сменную одежду, когда все будет в порядке». - спросил Гарри старого эльфа. Кричер не выглядел так, как будто ему понравился приказ, но поклонился и сказал: «Да, молодой мастер». перед отъездом, чтобы выполнить свою задачу. Гарри решил спрятаться в библиотеке, пока Гермиона не вернется в свою комнату.

: : - : - : :

Гермионе потребовалось почти час, чтобы все вычистить. Все это время она была совершенно несчастна, и в конце концов она почувствовала себя не намного лучше. Во рту был отвратительный привкус, одежда промокла и прилипла к телу. Оглядевшись, она увидела собственные туалетные принадлежности и сменную одежду. Гарри, должно быть ... ГАРРИ! О нет, о нет, охнононо. Что я сделал? Гермиона откинулась спиной к стене ванной и подтянула колени к груди, когда воспоминания заполнили ее разум. Воспоминания, которые выглядели совсем иначе, если зелья не изменили ее точку зрения. Мне нужно поговорить с Гарри. Я должен извиниться.

Гермиона встала и двинулась к двери, прежде чем поняла, что делает. Тяжелое натяжение ее мокрой от пота одежды вернуло ее к «здесь и сейчас». Я не могу так с ним разговаривать. Ему будет крайне противно. Гермиона отнюдь не была тщеславной девушкой, но никто не хочет пахнуть дерьмом, потом и тошнотой. Особенно, когда они пытаются произвести благоприятное

впечатление от того, кого они обидели, пусть даже непреднамеренно. Сняв одежду и схватив душевые, она нырнула в брызги горячей воды и принялась отмываться.

Через полчаса Гермиона почувствовала себя очень освеженной после душа и чистки зубов. Она натянула доставленную чистую одежду. Когда она вышла в спальню Гарри, она была разочарована, увидев, что его там нет. Гермиона подошла к двери, намереваясь найти Гарри, но ее рука зависла над дверной ручкой. Если она пойдет туда, то наверняка столкнется с Уизли. Зная, что ей дали зелья, чтобы полюбить его, она очень опасалась приближаться к нему. Одна из причин, по которой она так хотела поговорить с Гарри, заключалась в том, что она хотела знать, что он узнал о зельях, которые ей давали, и о том, кто дал их ей. Без этой информации она легко могла снова оказаться в ловушке, Гарри доказал, что насильно накормить кого-то зельями не так уж и сложно, если вы действительно попытаетесь.

После долгих внутренних дебатов Гермиона решила, что подождет Гарри прямо здесь. В какой-то момент ему придется вернуться, и она сможет с ним поговорить. Это также должно защитить ее, поскольку она знала, что почти все в Штаб-квартире избегают комнаты Гарри. Гермиона заползла на кровать, схватила подушку Гарри и прижала к себе. Ее почти трясло от предстоящего разговора с парнем, с которым она плохо обращалась, даже если тот находился под воздействием зелий. Пытаясь успокоиться, она подготовилась, репетировав столько вариаций этого разговора, сколько только могла вообразить. В конце концов она поняла, что думает кругами, и с громким стоном уткнулась лицом в подушку Гарри. Уткнувшись лицом в подушку, она почувствовала запах Гарри. запах, и он успокаивал ее лучше, чем что-либо еще. Она зарылась лицом в подушку и вдохнула. Казалось, что ее окружает Гарри; это было безопасно. Эффект от стресса, вызванного очисткой ее организма от зелий и ее окончательного расслабления от этого, означал, что вскоре она заснула с улыбкой на лице, все еще крепко прижимаясь к подушке.

: - : - : - :

Выйдя из комнаты, Гарри как можно тише направился в библиотеку. Добравшись до места, он нашел книгу по истории Визенгамота и устроился на одном из диванов, доступных для чтения. Он наложил на себя чары «Уведомляй меня», чтобы его не беспокоили, и устроился, чтобы провести некоторое время за чтением. Часы шли гладко, пока Кричер приносил ему чашку горячего какао и продолжал наполнять ее. Когда взгляд на часы сказал ему, что сейчас почти час ночи, Гарри решил, что его не было достаточно, чтобы дать Гермионе возможность привести себя в порядок и вернуться в свою комнату. Положив книгу на полку, где он ее нашел, Гарри вышел из библиотеки, чтобы лечь спать; он был истощен после того дня, который у него был.

Когда он добрался до своей комнаты, он открыл дверь и вошел только для того, чтобы остановиться в шоке. Там, на его кровати, обнимая его подушку, была Гермиона. Она крепко спала с легкой улыбкой на лице. На мгновение он просто взглянул на эту улыбку. Он не видел этого неделями и ужасно скучал. Гарри собирался подойти к кровати и разбудить ее, когда ее голос прозвучал в его голове. Дурсли были правы. Вы отвратительный урод.

Его глаза закрылись от воспоминаний о боли. Что, если она все еще так думает? Гарри знал, что зелья имеют кумулятивный эффект, становясь тем сильнее, чем дольше они

использовались, но он понятия не имел, как долго их кормили ей. Это означало, что он не имел ни малейшего представления о том, сколько ее купола было вызвано и сколько ее собственного честного мнения. Годы порочных комментариев Дурслей, казалось, врезались ему в голову. Его тело начало трястись, когда голос Вернона, казалось, эхом разнесся в его ушах. С огромным усилием Гарри сумел избавиться от воспоминаний. Задыхаясь, он оглянулся на кровать и лежащую на ней фигуру. Гарри колебался еще мгновение, но не мог заставить себя снова встретиться с ней лицом к лицу, если только был шанс, что она действительно так себя чувствовала. Бросив последний страстный взгляд на девушку на кровати, Гарри Поттер, экстраординарный гриффиндорец, отступил и выскользнул из комнаты, выключив свет на выходе.

Вернувшись в холл, Гарри не знал, куда идти. Из-за отсутствия лучшего места назначения он направился обратно в библиотеку. Оказавшись там, он поискал относительно неиспользуемый участок. Обнаружив самый пыльный из них, он приступил к наложению заклинаний, которые они использовали для защиты своих лагерей во время охоты за крестражами. Глядя на пол, он наложил на него несколько смягчающих чар и лег. Это было не так удобно, как его кровать, но в настоящее время намного предпочтительнее. Вскоре Гарри погрузился в беспокойный сон.

Когда Гарри крепко спал, в библиотеку появился Кричер, словно защитных заклинаний не было. Взглянув на своего Молодого Учителя, он покачал головой и наколдовал подушку и одеяло. Он осторожно положил подушку под голову Молодого Мастера и накрыл его одеялом, прежде чем снова вылез из дома, чтобы убрать дом, который, по всей видимости, теперь молодой мастер будет использовать более широко.

: :: -: :: -:

Гермиона проснулась с криком. Ей снился ужаснейший кошмар. Она сдалась и присоединилась к Уизли в его постели. Она все еще чувствовала, как его руки нащупывают ее тело, сон питался воспоминаниями о том, как она позволила ему прикоснуться к ней через одежду в попытке успокоить его, не прибегая ко всему, о чем он просил. Ее сердечный ритм почти вернулся к норме, когда она заметила, что находится в чужой постели, и паника снова захлестнула ее, пока она не вспомнила, что ждала Гарри и заснула на его кровати. Однако это вызвало новое беспокойство: где был Гарри? Когда она оглядела темную пустую комнату, ее осенила ужасная мысль. Что, если он уйдет из-за того, что я сказал? Что, если он даже больше не хочет быть моим другом?

Эта мысль была настолько тревожной, что заставила Гермиону покинуть комнату, чтобы найти Гарри. Было достаточно темно, и она думала, что все будут спать. Сначала она проверит общие комнаты дома. Дойдя до гостиной, она увидела Кричера внутри, который тщательно чистил различные семейные реликвии Блэков. Она знала, что Гарри хорошо ладил с эльфом, и надеялась, что он знает, где найти ее своенравного друга.

"Кричер?" Эльф повернулся и сильно нахмурился, когда увидел, кто это был. Гермиона продолжала настаивать. «Кричер, мне нужно найти Гарри. Это важно. Вы можете помочь мне найти его?» Хмурое выражение лица Кричера усилилось.

«Почему Кричер должен помогать грязнокровке, которая ранит его Молодого Хорошего Учителя? Кричер этого не сделает». Эльфийка скрылась, прежде чем Гермиона смогла аргументировать свою правоту. Поскольку Гарри явно не было в гостиной, она двинулась дальше. Гермиона систематически проверяла все комнаты, в которые приходила, кроме тех случаев, когда она уже знала, кто там спал. Она нигде не могла найти Гарри. Когда она наконец пришла на кухню, часть ее уже планировала, что она будет делать, если выяснится, что Гарри покинул дом.

«Гермиона? Что ты делаешь?» Гермиона не заметила, что Сириус сидит на кухне в пижаме и держит кружку. Подойдя ближе, она почувствовала запах того, что было в кружке, это было сильное алкоголь.

«Я ищу Гарри. Он никогда не ложился спать, и мне нужно с ним поговорить, мне нужно извиниться». Тон Гермионы был очень взволнованным. Сириус посмотрел на нее и хмыкнул.

"Он дал тебе очищающее зелье, не так ли?" Он продолжил, услышав удивленный кивок Гермионы. «Хорошо. Тогда, может быть, ты сможешь улыбнуться ему; или поэтому ты ждала его в его постели?» Гермиона яростно покраснела от того, что имел в виду Сириус. «Ну что ж, это не мое дело. Пойдем». С этими словами Сириус осушил все, что это было, и встал. Он уже выходил за дверь, когда оглянулся через плечо.

"Ты идешь, что ли?" Гермиона побежала догнать его и была удивлена, увидев, что они снова поднимаются по лестнице. Когда они вошли в библиотеку, она заговорила.

«Я уже проверил библиотеку, Сириус. Здесь никого нет». Сириус продолжал идти, не оставляя Гермионе выбора, кроме как следовать за ним. Наконец он остановился перед набором полок, ничем не отличавшихся от других, и повернулся, чтобы посмотреть на Гермиону.

«Возможно, вам будет интересно узнать, что как владелец этого дома я знаю, когда кто-то ставит охрану или статические чары на мою собственность». Сириус сказал ей. Гермионе потребовалось всего мгновение, чтобы понять значение этого заявления.

«Гарри спрятался за защитой?» Сириус просто посмотрел на нее и пожал плечами.

«Кто-то наложил здесь чары защиты от статического электричества. Не знаю, Гарри ли это, но это чертовски вероятно». Гермиона огляделась, пытаясь найти чары, но даже зная, что они там, не могла ничего найти. Иногда действительно раздражало, что Гарри начал заниматься учебой. Ее отвлек от осмотра Сириус, разговаривавший с ней.

«Теперь я могу найти чары благодаря моей связи с домом, но прежде чем я покажу вам, где именно они находятся, я хочу прояснить одну вещь». Он подождал, пока не убедился, что привлек ее безраздельное внимание. «Зелья или нет, но если ты когда-нибудь снова так обидишь моего крестника, я уничтожу все, что делает твою жизнь достойной жизни, и оставлю тебя страдать на обломках, понимаешь?» Серые глаза Сириуса были подобны кускам льда, и его голос передавал, что он полностью готов выполнить свою угрозу. Гермиона точно поняла,

почему семью Блэков все еще боялись в волшебном мире, а также почему Сириус Блэк считался способным на убийство, когда его бросили в Азкабан. Она чувствовала, что может только кротко кивнуть. Увидев ее кивок, Сириус улыбнулся ей. «Хорошо, тогда иди и исправь то, что сломано».

Он толкнул ее, и Гермиона споткнулась на несколько шагов. Когда она пришла в себя, она увидела, что Сириус выходит из библиотеки, напевая себе под нос. Она собиралась позвонить ему и спросить, что, черт возьми, он делает, когда узнала, что в комнате с ней находится кто-то еще. На полу лежал спящий Гарри Поттер. Часть разума Гермионы подумала, что Сириус, должно быть, оттолкнул ее от защитных чар, но это затмило явное облегчение от того, что Гарри все еще находится на Гриммо-плейс, и радость снова увидеть его без зелья, влияющего на ее суждения.

Гермиона не могла заставить себя разбудить Гарри только для того, чтобы попросить у него прощения, вместо этого она ждала, пока он проснется по собственной воле. Она не могла удержаться от того, чтобы встать на колени, чтобы прикоснуться к нему, просто чтобы убедиться, что он настоящий. Когда она это сделала, она заметила амортизирующие чары на полу. Это объясняет, как он может так спать на полу. После нескольких мгновений наблюдения за ним и беспокойства по поводу губ, обдумывая варианты, Гермиона легла рядом с Гарри. Борясь с натиском смущения, она извивалась под одеялом и свернулась клубочком напротив него. Аромат, который помог ей расслабиться в комнате Гарри, гораздо больше присутствовал здесь, у источника. Она поняла, что слышит биение его сердца, когда кладет голову ему на грудь. Обычные удары были настолько расслабляющими, что она ускользнула, даже не заметив этого..

<http://tl.rulate.ru/book/74272/2060937>